

Когда они вышли из больницы, одна нога Шэнь Ся уже была закована в гипс. Место «опоры» занял Лю Шэн, пока Ю Юань оставался внутри, чтобы забрать лекарства и уточнить время повторного приема. Чэнь Вэйци, прихватив рюкзак Шэнь Ся, побежал к воротам ловить такси.

Тот, кто во время столкновения еще что-то ворчал себе под нос, теперь, узнав, что Шэнь Ся слабослышащий, мгновенно нацепил на него «фильтр хрупкости». Лю Шэн рассыпался в извинениях еще в приемном покое, а при виде бедолаги с наглухо перебинтованной ногой и вовсе почувствовал себя распоследним грешником. Допроводив его до выхода, он передал парня на попечение Чэнь Вэйци, а сам рванул в магазинчик неподалеку. Вернулся он с горой еды и четырьмя бутылочками йогурта, в одну из которых заботливо воткнул трубочку и протянул Шэнь Ся.

Шэнь Ся удивился, но йогурт принял. Сделав жадный глоток, он жестом показал «спасибо».

Этот жест Лю Шэн уже видел в больнице несколько раз — Ю Юань объяснил, что на языке жестов это означает благодарность. Однако как ответить «не за что», никто не научил. Не придумав ничего лучше, Лю Шэн в порыве раскаяния дважды отвесил парню низкий поклон. Шэнь Ся рассмеялся, легонько дернул его за рукав и поделился йогуртом с ним и Чэнь Вэйци.

Увидев это, Чэнь Вэйци притворно возмутился:

— Старший, раз ты такой заботливый, может, и мне трубочку воткнешь?

— Рук нет, что ли? — проворчал Лю Шэн, но трубочку все же вставил. — Все, кто ехал на байке, считаются соучастниками. Мы оба теперь за него в ответе.

— В ответе, в ответе, само собой, — закивал Чэнь Вэйци. — Но в первый же учебный день устроить человеку трещину в кости — это надо было постараться.

— Виноват, признаю, — Лю Шэн покаянно вздохнул, но тут же любопытствовал: — Мотоцикл же ревел на всю улицу, я еще фарами мигал... Он правда совсем ничего не слышал? Он же в слуховых аппаратах.

— С твоей манерой езды и здорового бы впечатало, — Ю Юань подошел к ним, неся пакет с лекарствами и рентгеновские снимки. — К тому же аппарат ловит звуки только вблизи. Далекое он не разбирает. Когда он услышал мотор, было уже поздно.

С этими словами он несильно ткнул Лю Шэна кулаком в грудь, всучив ему пакет с лекарствами, и подхватил Шэнь Ся под руку:

— Пошли. Доставим пострадавшего в общежитие.

Подъехало такси. Чэнь Вэйци сел в одну машину, Лю Шэн и Ю Юань с парнем — в другую. В

салоне Шэнь Ся первым делом сунул бутылочку йогурта Ю Юаню, указав на переднее сиденье — мол, это Лю Шэн купил. Ю Юань не спешил брать, зато Лю Шэн вдруг спросил:

— Юань-эр, а ты когда язык жестов выучил?

Ю Юань на мгновение запнулся.

— В детстве.

— Ого, — оживился Лю Шэн. — Совсем мелким был? Небось родители по кружкам затаскали?

— Вроде того, — уклончиво ответил тот.

— Теперь понятно, почему ты так в аппаратах разбираешься. А я уж подумал, у тебя еще знакомые глухонемые есть.

Ю Юань не ответил. Его взгляд скользнул в сторону и замер на бутылочке йогурта, которую Шэнь Ся сжимал в ладонях. Заметив, что старший смотрит, Шэнь Ся легонько встряхнул бутылочку, вставил трубочку и с сияющей улыбкой протянул ему. Ю Юань принял подношение и обнаружил, что йогурт успел согреться. По рукам потекли капли конденсата. Послышался хлюпающий звук: Шэнь Ся, отвернувшись к окну, допивал остатки своей порции. На губах у него остался белый след, а в глазах отражались огни ночного города.

«Нога в гипсе, а он радуется как ребенок», — Ю Юань невольно усмехнулся и сделал глоток.

Черт. Теплый йогурт — так себе удовольствие. У этого первокурсника ладони прямо-таки горячие.

У дверей общежития их ждала предсказуемая картина: во всем здании погас свет, ворота заперты. Шэнь Ся растерянно замер у лестницы, не зная, стоит ли будить коменданта.

Если разбудит, начнутся расспросы: почему опоздал, что с ногой, кто виноват? Объясняться муторно: придется и жестикулировать, и писать, и не факт, что поймут. К тому же куратор просил присматривать за ним, и если комендант доложит наверх, узнают родители. Куратор будет переживать, а у старших будут проблемы.

«Проще пойти в отель», — решил он.

Шэнь Ся вздохнул, проверил кошелек в кармане и достал телефон, чтобы предупредить Сунь Сяочжуна. В этот момент кто-то мягко коснулся его плеча. Шэнь Ся поднял голову: Ю Юань поднес руку к подбородку, показывая жест: «Подожди».

— Я постучу, объясню ситуацию, — вызвался Лю Шэн, но Ю Юань его остановил.

— У первого курса сейчас военные сборы, все уже спят. У него нога не ходит, как он в таком состоянии будет умываться в общей душевой?

Чэнь Вэйци окинул взглядом темные окна:

— Там же комнаты на четверых, кажется. Кровати наверху, столы внизу.

Если этот горемыка полезет на второй ярус в темноте и расшибется, Лю Шэну придется заботиться о нем до конца жизни. Тот хлопнул себя по бедру:

— А пойдем к нам! Переспешь на моей кровати, а я на полу как-нибудь перекантуюсь.

— Точно, мы за ним присмотрим, — поддержал Чэнь Вэйци.

Ю Юань сжал плечо Шэнь Ся и жестами объяснил план. Тот поначалу сомневался — не хотел стеснять соседей своими костылями и шумом, тем более ребятам завтра снова на сборы. Он готов был давиться одними булками неделю, лишь бы не доставлять хлопот, даже если отель ударит по карману.

Но Ю Юань настоял: «Лучше уж напрямь виновников аварии, чем самому мучиться». Шэнь Ся пришлось сдаться.

Они направились к корпусу международного колледжа, где жили старшие. У входа в элитную двухместную комнату Лю Шэн по привычке бесцеремонно приобнял Шэнь Ся за плечи, отчего тот вздрогнул. Ю Юань наградил друга тяжелым взглядом:

— Прежде чем заговорить, коснись его руки или плеча, чтобы привлечь внимание. Не пугай его так.

Шэнь Ся невинно захлопал глазами. Да, это действительно было неожиданно.

— Ой, пардон, привык по-простецки, — Лю Шэн виновато высунул язык. — Чистый хрусталь, а не человек. Будем пылинки сдувать.

Чэнь Вэйци открыл дверь, бросил рюкзак Шэнь Ся на стол и гаркнул:

— Почка, заходи и прибирайся! Найди чистое белье и подушку. Устроил тут свинарник, гостя позвать стыдно!

Ю Юань заглянул внутрь и скривился. Чэнь Вэйци-то за чистотой следил, но его сосед был из породы «пещерных людей». Проход между кроватями напоминал линию фронта: с одной стороны — идеальный порядок, с другой — свалка, где можно было найти что угодно, кроме свободного места. Спать на полу в такой комнате было бы приятнее, чем на этой кровати.

Ю Юань решительно подхватил рюкзак Шэнь Ся.

— Забудьте. Он переспит у меня.

Лю Шэн и Чэнь Вэйци хором выдали удивленное: «А?»

— Серьезно, прямо у тебя? — переспросил Чэнь Вэйци.

Ю Юань был известен своей нелюдимостью. Кроме Фан Хуая, даже их, старых друзей, он порой выставлял за дверь. Чтобы он пустил к себе ночевать незнакомца — случай из ряда вон выходящий.

— А что делать? На кровать «Почки» страшно смотреть, не то что ложиться, — Ю Юань безразлично отвернулся. — Завтра пар у меня нет, сам провожу его. Свободны.

Дверь захлопнулась с негромким стуком. Лю Шэн скорчил мину:

— Наш Юань-эр сегодня подозрительно добр. Неужели так разжалобился из-за его немоты?

— Молчал бы лучше! — отрезал Чэнь Вэйци. Ему тоже все это казалось странным — по тому, как Ю Юань вел себя с парнем, было ясно, что он не в первый раз сталкивается с такой проблемой. Но лезть в душу к другу он не стал. — Пошли спать.

Комната Ю Юаня находилась на том же этаже, в самом начале коридора. Он жил один; на второй кровати был лишь тонкий чехол, ни одеяла, ни подушки. Усадив Шэнь Ся за рабочий стол, Ю Юань открыл блокнот и написал: «Проверь аппарат. Отдохни немного, я перестелю постель».

Убедившись, что парень прочитал, он достал из мини-холодильника бутылку газировки и протянул ему.

На аппарате осталась царапина после падения, но в остальном он работал. Шэнь Ся бережно протер его салфеткой и надел. На самом деле в тихой комнате он мог слышать обычную речь, пусть и приглушенно. Проблемы начинались на улице, где шум города забивал все звуки. Слуховой аппарат был для него своего рода усилителем — к счастью, он не был абсолютно глухим. Мир для него не был беззвучным.

Поэтому все разговоры Ю Юаня с друзьями, включая ворчание Лю Шэна, Шэнь Ся слышал. Он промолчал лишь для того, чтобы не ставить ребят в неловкое положение. Но его не покидало удивление: откуда у холодного Ю Юаня такая чуткость к слабослышащим? Неужели он знал кого-то с таким же недугом?

Ю Юань застелил кровать, достал из шкафа чистую одежду, тапочки, новое полотенце и зубную щетку. Он приготовил все, чтобы парень мог помыться и лечь пораньше.

Шэнь Ся без устали благодарил его. Он вымыл руки, приложил к себе футболку и весело хмыкнул — та была огромной. Ю Юань был под метр девяносто, а Шэнь Ся едва дотягивал до метра семидесяти шести (хотя всем врал, что в нем восемьдесят). В одежде старшего он бы просто утонул. Он развернул штаны, рассмеялся еще шире и быстро написал в блокноте: «Брат, штаны великоваты. Я надену только футболку, спасибо большое».

При виде слова «брат» Ю Юань едва заметно удивился. Он потянулся за ручкой, но Шэнь Ся легонько коснулся его пальцев и вывел на бумаге: «Я слышу, что ты говоришь».

— Понял, — отозвался Ю Юань ровным голосом. — Переобувайся. Грязную одежду отдай мне, иди в душ.

«Неужели он и стирать за мной собрался?» Шэнь Ся замахал руками и написал: «Не нужно! Я завтра в своей вернусь, не хочу тебя утруждать».

Ю Юань замер:

— На балконе есть стиральная машина.

«А, ну да, это же элитный корпус», — Шэнь Ся смущенно улыбнулся и похромал за Ю Юанем в ванную.

Несмотря на привлекательную внешность, Ю Юань казался человеком отстраненным. Его холодный взгляд и высокий рост внушали трепет; он совсем не походил на терпеливого или заботливого «старшего братика». Но в делах от него веяло какой-то особенной мягкостью. Например, сейчас он объяснял, как пользоваться ванной, с такой дотошностью, будто читал инструкцию ребенку: какой флакон нажимать, какой крутить, где шампунь, а где кондиционер. Он терпеливо проговаривал всё вслух, и на миг Шэнь Ся показалось, что Ю Юань принял его за слепого.

Закончив инструктаж, Ю Юань тщательно обмотал гипс на ноге парня пленкой и спросил:

— Тебе помочь помыться?

«Вот уж увольте», — Шэнь Ся залился краской, замотал головой и вытолкал Ю Юаня за дверь.

Запершись, он быстро скинул одежду и, приоткрыв щелку, выставил руку с грязными вещами.

Ю Юань принял вещи и привычно бросил вслед:

— Сними аппарат. Заверни его в одежду, чтобы не намок.

<http://bllate.org/book/17546/1708257>